

Интересный образ Румянцева как раз в эти годы его дипломатической службы запечатлел фон Герц, прусский посланник при дворе Екатерины II: граф Сергей Румянцев, пишет он, «умен, талантлив, оригинален, оживлен, весел, остроумен, с большой самоуверенностью, очень самолюбив, капризен, очень чувствителен, обладает большей национальной гордостью, чем все другие русские, находя еще удовольствие защищать парадоксальные положения, даже когда и признает их таковыми».⁸⁷

В самом конце царствования Екатерины С. П. Румянцев был назначен членом Коллегии иностранных дел (с 14 ноября 1796 г.), затем сенатором, а в июне 1800 г. Павел окончательно отставил его от службы.

В период, относящийся к дипломатической деятельности, С. П. Румянцев поместил в журнале «Растущий виноград» за 1786 г. под псевдонимом Правдубаева статью «Домовая записка о заразе новомодной ереси и о средствах, исцеляющих от оной», направленную против масонов, к которым он всегда относился отрицательно.⁸⁸

В бытность послом в Берлине Румянцев сочинял также проverbs, которые исполнялись на домашнем театре его гражданской жены, Натальи Николаевны Нелединской. В трех томах «Сочинений графа Сергея Петровича Румянцева», сохранившихся в Рязани, имеется немало подобных провербов — пословиц, типичных произведений салонного аристократического театра, не представляющих собою интереса; все они написаны на французском языке.⁸⁹

С. П. Румянцев не утратил интереса к литературе и к науке в последующие годы.

П. А. Вяземский охарактеризовал Румянцева, как «человека отменного ума, большой образованности». Подобно своему брату Н. П. Румянцеву, сумевшему организовать собрание и изучение материалов по истории, археологии, древней литературе, С. П. Румянцев, как пишет тот же Вяземский, «был любознателен по всем отраслям науки».⁹⁰ Вращаясь в кругу литераторов и историков (Карамзина, Востокова, Тимковского, Строева, Мерзлякова, Малиновского, Калайдовича), С. П. Румянцев поражал особенными сведениями в истории русской⁹¹ и в древней русской литературе.

Для С. П. Румянцева характерно также осторожное отношение к памятникам древности, ко всевозможным подделкам, в изобилии появившимся в начале XIX в.

⁸⁷ «Вестник Общества ревнителей истории», Пгр., 1914, вып. I, стр. 21.

⁸⁸ «Растущий виноград», 1786, июль; см.: С. П. Румянцев. Автобиография, стр. 853—854 и прим. 18.

⁸⁹ «Le Bavard Etourdi»; «Mylady Hurluberlu», «Le Gangaride»; «La Princesse d'Elfz» и др.

⁹⁰ П. А. Вяземский. Старая записная книжка, стр. 96.

⁹¹ К. Ф. Калайдович. Записки. — «Летописи русской литературы и древности», М., 1861, т. III, отд. II, стр. 81.